

Пояснение: отец Ху Сяохуа - «Ху Донг», но «Донг» в этом случае - это титул, означающий «председатель», позже скажут о его имени(глава 205)

Ху Сяохуа серьезно не понимал, кто такой Ши Лэй.

С его точки зрения, люди, которые могли бы заставить его отца что-то сделать, должны быть, по крайней мере, богатыми. В противном случае великолепный босс «Zhengping Real Estate» не копошился бы ради какого-то обычного рабочего. И даже приказал своему сыну взять на себя вину! За все эти годы любой встречный брал на себя ответственность за Ху Сяохуа, но никак не он сам.

Но, наконец, с приходом Ши Лэя ему придется очернить свое положение. Родители этого паренька были обычными людьми, его отец все еще находился в больнице с травмой головы и сломанной ногой, потому что они оскорбили Цинь Хуайюаня. Отец Ху Сяохуа не хотел объяснять причины такого решения, он не осмеливался его спрашивать, видя его состояние, но как фуэрдаи, разве он был идиотом? С некоторыми аналитическими навыками, Ху Сяохуа знал, что родители Ши Лэя определенно не имели возможности просить Ху Донга сделать это. Поэтому раз Ху Сяохуа придется взять на себя ответственность за Ши Лэя, в нем определенно должно быть что-то особенное, что другие просто не заметили.

Ху Сяохуа в голову вдруг пришла сумасшедшая идея о том, что Ши Лэй был ребенком любовницы. Это было невозможно, если задуматься. Он никогда не слышал, чтобы первый сын брал вину за бастарда. Если Ши Лэй действительно был ребенком от любовницы, тогда он должен был быть сыном кого-то более могущественного, чем Ху Донг. Если за ним действительно стоял настолько могущественный человек, то достаточно было бы одного звонка, а не всей этой комедии. Он мог бы вызвать высшее руководство Ран Чжоу и решить все сам.

Ху Сяохуа интересовался Ши Лэем. Теперь, когда появилась красивая и талантливая адвокат, такая как Чжан Мейми, он начал верить в мысль о том, что Ши Лэй был влиятельнее, чем ему казалось.

Он подал знак глазам, чтобы остальные перестали изучать Чжан Мейми так заметно. Поскольку она была адвокатом Ши Лэя, будет плохо, если его друзья оскорбят ее.

Чжоу Ци было немного неловко, когда он столкнулся с протянутой рукой Чжан Мейми, но он, в конце концов, протянул руку и потряс ее.

— Адвокат Чжан, мы действительно давно не виделись. Почему вы не предупредили меня? Я мог бы послать кого-нибудь, чтобы забрать тебя.

Чжан Мейми отстранила руку

— Я уже приехала сюда, так что нет необходимости беспокоиться. Давайте немедленно поговорим о расследовании. В этом случае человек, которого я представляю, определенно является жертвой, но он сказал мне, что его задержали в полицейском участке. Главный Чжоу, могу я узнать подробности? — хотя она была вежлива, было очевидно, что она ждала объяснения от Чжоу Ци.

Чжоу Ци указал на стул и сказал:

— Адвокат Чжан, пожалуйста, присядьте. Кое-что произошло, я думаю, что ваш клиент не сказал вам. Я сам недавно услышал об этом. Позвольте начальнику полиции Бинцзян Фэну проинформировать вас о деталях.

Чжан Мейми кивнула, вытащила стул и села. Чжоу Ци представил начальника Фэна, и она сразу же сказала:

— Главный Фэн, учитывая, что мой клиент все еще содержится под стражей, я собираюсь тщательно разобраться в этом. Расскажите обо всем, что произошло, особенно о том, о чем говорил главный Чжоу.

Главный Фэн занял место напротив Чжан Мейми. Он не посмел действовать опрометчиво, обращаясь к известному адвокату из столицы провинции, тем более даже его начальник был с ней вежлив.

— Мы зарегистрировали это дело вчера. Рабочие из Да Хуа Электроник, которые были вовлечены в это дело, тоже дали показания, и мы полностью сосредоточены на расследовании и решении этого дела. Но кое-что случилось прошлой ночью. Ши Лэй, сын жертвы, Ши Чжунпина, отправился к владельцу завода и руководителю Да Хуа Электроник и предъявил ультиматум. Он сказал Цинь Хуайюаню дать ему удовлетворительное объяснение в течение двенадцати часов или ему придется нести последствия. И сразу после двенадцати часов стена дома фабриканта Циня была сломана бульдозером, а его передний двор был разрушен. При этом заводчик Цинь получил травму. Его жена сообщила, что это сделал Ши Лэй, который является вашим клиентом. Он является родственником жертвы в ранее заявленном случае. Поэтому, с этим очевидным мотивом...,

Чжан Мейми нахмурилась. Она всегда думала о Ши Лэе как о тихом и слабом ребенке. Было не похоже, что он мог сделать такое. Этот ребенок был очень разумным.

— Тогда я могу спросить, есть ли у главного Фэна какие-либо существенные доказательства на данный момент? Жена Цинь Хуайюаня видела, как Ши Лэй сидел в бульдозере и разрушал стену? Видела ли она, что Ши Лэй нанес вред Цинь Хуайюаню своими собственными глазами? И если бы она это сделала, значит, мой клиент причинил ей какой-либо ущерб?

Начальник Фэн почувствовал себя немного неловко и покачал головой.

— Нет, но...

— Поскольку нет свидетелей, — беспощадно прервала его Чжан Мейми и продолжила допрос, — У Цинь Хуайюаня были камеры безопасности на доме, которые записывали сцену во время преступления?

— Нет, но ...

Чжан Мейми не дала начальнику Фэну шанс объясниться.

— Тогда я могу только понять это как: у полиции нет никаких доказательств, будь то косвенные или прямые, для обвинения моего клиента в совершении этого преступления.

Начальник Фэн очень неловко кивнул, и Чжан Мейми немедленно продолжила.

— Поскольку у вас нет доказательств, почему полиция задерживает моего клиента? Правильно проанализируйте текущую ситуацию. Даже если есть подозрения, к чему задержание и допрос? Он должен быть здесь, чтобы помочь в расследовании, и все же он был задержан без причины!

Начальник Фэн посмотрел на Чжоу Ци, как будто просил о помощи. Чжоу Ци молча обругивал эту ситуацию. Каким образом этот идиот стал начальником? Он даже ничего не сказал, полностью подавляясь под напором Чжан Мейми.

Не имея другого выбора Чжоу Ци пришлось вступить в разговор.

— Адвокат Чжан, есть очень вероятный шанс быть предвзятыми. Как вы сказали, наши сотрудники сначала привели Ши Лэя для помощи в расследовании. Но после того, как он добрался до станции, он побил двух офицеров и был задержан. Я не знаю, сказал ли ваш клиент что-нибудь о нападении?

Конечно, Чжан Мейми знала об этом, так как она разговаривала с Ши Лэем по телефону.

— Согласно его пересказу о том, что случилось, именно полиция сначала незаконно задержала его в офисе, закрыв дверь снаружи, - немедленно возразила она, — Это уже составляет тот факт, что они незаконно задержали его. Затем они попытались заставить моего клиента признаться, что дело прошлой ночи было его рук. Мой клиент не признался, а они заставляли его, угрожали и напали ПЕРВЫМИ. Я хочу точно знать, кто дал им полномочия насильно допрашивать его. Мой клиент лишь уклонялся и защищался, пытаясь не пострадать. Возможно, какой-то физический контакт все-таки был во время этого процесса, но у моего клиента определенно не было намерения атаковать. Я надеюсь, что полиция сможет предоставить полную копию видео для ознакомления. Согласно протоколу, когда полиция находится в процессе расследования, они обязаны регистрировать дело, чтобы гарантировать,

что весь процесс будет открытым и ясным. Если полиция настаивает на том, что мой клиент напал на них первым, представьте доказательства.

Чжоу Ци никогда не думал, что Чжан Мейми будет настолько властной. Он обернулся и взглянул на начальника Фэна в надежде, что он доставит какие-то убедительные доказательства.

Но начальник Фэн не посмел вякнуть и опустил голову. Чжоу Ци сразу понял, что эта кучка идиотов ничего не зафиксировала.

— Главный Чжоу, начальник Фэн, я прошу немедленно увидеть моего клиента! — сказала Чжан Мейми, вставая.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/378156>